

УДК 340.1

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «ПРАВОВОГО РЕЖИМА» И «ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ» С УЧЕТОМ ХАРАКТЕРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДАННЫХ КАТЕГОРИЙ

Людмила ВАКАРЮК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публичного права

Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

Summary

The basic general theoretical positions to the decision of concepts “legal mode” and “legal politics” are analyses in this article and, in addition, those decisions that most full characterize the corresponding phenomena, in opinion of author, are distinguished. Taking into account the positions of these analyses it is set that these categories of law are integral and independent. But for a deeper theoretical analyses and comprehension of their essence it is suggested to examine the “legal mode” and “legal politics” in dynamic combinations and cooperation. In addition, it is an idea that the “legal mode” is a rich in content category of law and as for “legal politics” it is a functional category of law. In this connection an author comes to the conclusion that intercommunication rich in content and functional categories of right consists in the following: the legal mode determines the vector of activity and algorithm of actions of subjects who is authorized on realization of legal politics. At the same time “legal politics” comes forward the criterion of quality of those programs and options that unite a concept “legal mode”.

Key words: legal mode, legal politics, dynamic combination, cooperation of categories, rich in content category of law, functional category of law.

Аннотация

В статье проанализированы основные общетеоретические подходы к определению понятий «правовой режим» и «правовая политика», а в заключении выделены те определения, которые, по мнению автора, наиболее комплексно характеризуют соответствующие феномены. С учетом данного анализа установлено, что эти категории права целостны и самостоятельны. Но в целях более глубокого теоретического анализа и осмысления их сущности предложено рассматривать «правовой режим» и «правовую политику» в динамическом сочетании и взаимодействии. Кроме того, обосновывается идея о том, что «правовой режим» – это содержательная категория права, а «правовая политика» – функциональная. В связи с чем автор приходит к выводу, что взаимосвязь содержательной и функциональной категорий права заключается в следующем: правовой режим определяет вектор деятельности и, одновременно, алгоритм действий субъектов, которые уполномочены на реализацию правовой политики. В то же время «правовая политика» выступает критерием качества тех программ и установок, которые объединяются понятием «правовой режим».

Ключевые слова: правовой режим, правовая политика, динамическое сочетание, взаимодействие категорий, содержательная категория, функциональная категория.

Постановка проблемы. Категория правового режима сложна и многогранна. До сих пор в правовой науке в целом и в отраслевых областях в частности отсутствует единое и целостное понимание данного феномена. Ученые, которые занимаются исследованием этой проблемы, по-разному определяют понятие правового режима и его составляющие компоненты. Этот факт имеет объективное объяснение, поскольку данная категория многообразна, и, более того, ее комплексное понимание раскрывается в процессе диалектического сочетания с иными категориями правовой жизни. В связи с чем следует отметить, что «правовой режим» как категория правосознания и явление права представляет особый интерес для исследований, связанных с реализацией в практической жизни и предназначением других явлений права, к числу которых можно отнести, к

примеру, правовую политику. Ситуация с этой категорией права аналогична: множество подходов к пониманию и отсутствие единственного определения понятия. Более того, для науки ценным является не только общетеоретический анализ понятия, которое исследуется, но и характер взаимодействия отдельных феноменов правовой действительности.

Актуальность темы исследования. Таким образом, отсутствие однозначного подхода к пониманию вышеуказанных правовых категорий свидетельствует об актуальности проблемы. Но отметим, что предложенные теорией научные определения имеют полное право на существование, более того, они научно обоснованы. В связи с чем в рамках данного исследования мы не будем акцентировать внимание на целесообразности той или иной интерпретации понятий, которые будут

изложены, а отметим, с нашей точки зрения, наиболее комплексные определения, которые раскрывают их сущность. Поскольку это необходимо для характеристики и общетеоретического анализа взаимосвязи и сочетания «правового режима» и «правовой политики». В свою очередь, интерес к этому вопросу не менее актуален, чем исследование составляющих элементов каждой из этих категорий, и является объективно предопределенным.

Состояние исследования. Категории, которые являются предметом общетеоретического анализа в рамках данной статьи, были и остаются объектом множественных научных исследований. Важно отметить, что при изучении правового режима особо важная и фундаментальная роль принадлежит общим теоретическим разработкам касательно понятия «режим», а также отраслевым достижениям. Изучение

данного вопроса мы находим в работах С.С. Алексеева, В.М. Баранова, В.В. Белявцева, Д.Н. Бахраха, В.И. Гоймана, В.Б. Исаева, В.К. Кабаева, С.А. Комарова, А.В. Малько, М.И. Матузова, В.Я. Настюка, О.С. Родионовой, Э.Ф. Шамсумовой и ряда других ученых. Но эта проблема не теряет своей актуальности и продолжает исследоваться. Ситуация с «правовой политикой» аналогична. Причем изучается этот вопрос как на уровне общей теории государства и права, так и в отраслевой науке. Однако представители последней более глубоко изучают сущность данного феномена. Что касается собственно «правовой политики», то она исследуется в работах А.П. Коровой, Н.В. Исакова, А.П. Мазуренко, А.В. Малько, Н.И. Матузова, И.С. Морозовой, Н.В. Путило, В.В. Субочева, К.В. Шундикова и других ученых.

Целью и задачей статьи является анализ основных подходов, предложенных правовой наукой, к определению «правового режима» и «правовой политики» с целью понимания их сущности, а в дальнейшем – общетеоретический анализ взаимосвязи и диалектического сочетания этих категорий.

Изложение основного материала. Несмотря на множественность интерпретаций такой научной категории, как правовой режим, она до сих пор не имеет однозначного определения. В частности, С.С. Алексеев отмечает, что правовой режим нужно рассматривать как «укрупненный блок» в общем арсенале правового инструментария, соединяющий в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств, как порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязательств, и создающих особую направленность регулирования. По своей природе правовой режим – это проявление нормативности права, но на более высоком уровне [8, с. 18].

Близкой этому подходу является точка зрения, предложенная С.А. Комаровым, Н.И. Матузовым и А.В. Малько. Так, по их мнению, правовой режим – это система условий и методик осуществления правового регулирования,

определенный «распорядок» действия права, необходимые для оптимального достижения соответствующих целей. Правовой режим как раз и призван обеспечить наступление желаемого социального эффекта или выражает собою путь к подобному результату, способ, ведущий к нему [8, с. 17; 9, с. 63].

В свою очередь, определение, данное В.К. Бабаевым, В.М. Барановым, В.И. Гойманом, отличается глубиной взгляда на данную проблему, поддерживающим точку зрения, ранее изложенную С.С. Алексеевым, но с учетом более глубокого анализа данной категории. Выглядит это определение следующим образом: правовой режим – это качественно целостная специфическая система средств, приемов, методов правового регулирования, выражающаяся в особенностях нормативно-правовых отношений и индивидуальных предписаний, возникновения правоотношения, юридических последствий, способов обеспечения реализации требований права. Это такой порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, создающих особую направленность регулирования и характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязательств [9, с. 64].

По мнению Э.Ф. Шамсумовой, с целью комплексного понимания данную категорию следует определять в широком и узком смысле. Под правовым (юридическим) режимом в широком смысле понимается закрепленное правовыми нормами и обеспеченное совокупностью юридических средств комплексное системообразующее установление порядка, отражающее реально существующие общественные отношения и уровень развития правовой системы в целом, складывающиеся в процессе жизнедеятельности из взаимодействия саморегулирующихся и одновременно регулируемых подсистем в определенный промежуток времени на определенной территории и относительно определенного объекта. В свою очередь, правовой режим в узком смысле слова обозначает закрепленное в нормах права особое сочетание юридического инструментария (юридических средств), характеризующееся наличием определенных условий, конкретностью (определенностью)

общественных отношений, относителностью к определенному объекту и преследующее благоприятную, полезную для государства и общества цель [9, с. 69–70].

Таким образом, выяснив, в чем заключается содержательная характеристика понятия «правовой режим», мы перейдем к другому интересующему нас понятию, а именно – к правовой политике. Правовая политика многосторонне изучается современной юриспруденцией и осмысливалась еще дореволюционными юристами (Б.А. Кистяковским, С.А. Муромцевым, Н.М. Коркуновым, Г.Ф. Шершеневичем, П.И. Новгородцем, Л.И. Петражицким и другими), которые рассматривали правовую политику как сугубо прикладную науку, призванную оценивать действующее законодательство и способность к выработке более совершенного права. Это, конечно, слишком узкое и утилитарное понимание явления. Смысл данной категории гораздо сложнее и шире. К тому же, речь тогда шла, как правило, не о правовой политике, а о политике права, что не одно и то же [3, с. 28].

С одной стороны, представление дореволюционных авторов о правовой политике (политике права) встречает критику, а с другой, в этих подходах мы находим рациональное зерно для наших исследований. Следует отметить, что разработки С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкого и других дореволюционных авторов не получили должного развития в советский период. Поскольку исследователи того времени, находясь под влиянием марксистско-ленинской парадигмы, приходили к мысли, что «политика в широком смысле слова включает в себя право», т.е. преобладал взгляд о примате политики над правом. Это, в свою очередь, привело к отказу от использования термина «политика права», используемого дореволюционными авторами, в пользу термина «юридическая политика», под которой понималась планомерная, научно обоснованная стратегическая программа внутреннего развития и совершенствования правовой надстройки и пути ее осуществления. [10, с. 24].

Но все же неоспоримым остается тот факт, что понятие и толкование то ли правовой политики, то ли юридической, или политики права основывались на понятии и значении поли-

тики в обществе как явления в целом. И только со сменой идеологических взглядов и режимов правления менялись и толкования понятия, которое мы рассматриваем в рамках данной статьи. Широкий научный интерес к проблемам правовой политики начал концептуально формироваться в 90-х годах [3, с. 28]. Но в то же время стоит согласиться, что множество отдельных общетеоретических разработок в области правовой политики не способствует формированию единой научной концепции. Это, в свою очередь, приводит к определенному научному хаосу, вследствие чего происходит размывание категориального аппарата.

Вместе с тем, проанализировав имеющиеся точки зрения, связанные с пониманием правовой политики, отметим, что в науке выделяют три подхода, которые обобщают в той или иной степени существующие мнения. Это – идеологический, идеолого-деятельностный и деятельностный. Следует отметить, что название подобных подходов весьма условно, собственно, как и само деление [6, с. 28].

Итак, идеологический подход связан с тем, что его представители под правовой политикой понимают совокупность идей, взглядов, целей, программ и т.д. В частности, С.И. Орешкин пишет, что «по своему непосредственному содержанию правовая политика есть идеологическое явление...», «определенный замысел, программа» [6, с. 28]. Учитывая эти утверждения, можно говорить об исключительно теоретическом подходе к пониманию правовой политики, не раскрывая при этом сущности взаимодействия права и политики. Идеи, взгляды, цели – это еще не правовая политика, это то, что называется ее предпосылками, которые на данном этапе (уровне) могут и остаться [6, с. 31].

В связи с этим ученые выделяют идеолого-деятельностный подход к пониманию феномена правовой политики. Более того, большинство представителей науки, которые занимаются исследованием правовой политики как явления права в целом, признают именно эту концепцию определения сущности данного понятия. Итак, согласно этому подходу правовая политика включает в себя не только идеи, цели и программы, но и практическую

часть – деятельность соответствующих субъектов [6, с. 29]. В подтверждение этому мнению приведем позицию Н.А. Беляева, который считает, что политика вообще – категория идеологическая, но деятельностный аспект она тоже включает, и поэтому определяется как «совокупность идей, выработанных определяющими политику органами» [4, с. 14].

С этой точкой зрения не согласна А.П. Коробова, отмечая, что, во-первых, она внутренне противоречива: правовая политика не может быть одновременно и деятельностью, и совокупностью идей. Во-вторых, если согласиться с автором и предположить, что правовая политика по своей природе – комплекс идей, то в таком случае ее нельзя будет отграничить от правовой идеологии, которая представляет собой как раз этот комплекс идей. В-третьих, поскольку, с его точки зрения, правовая политика закрепляется, в частности, в правосознании, получается, что она фиксируется в самой себе, так как правовая идеология – это уровень правосознания [2, с. 50].

Тем не менее, несмотря на наличие субъективных позиций по этому поводу, данный подход все же имеет право на существование, даже если его предназначение обусловлено необходимостью сделать акценты только на некоторых нюансах предложенных наукой интерпретаций научных понятий. Представителем этого же подхода по праву можно считать Н.И. Матузова, который определяет правовую политику как комплекс идей, мер, задач, целей, программ, принципов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права. Более того, по его словам, правовая политика – это область отношений, связей и интересов, охватываемых понятием «правовое пространство» и объективно нуждающихся в регулятивном опосредовании (упорядочении) со стороны публичной власти, дабы гарантировать их «от просто случая и от просто произвола» [7, с. 8].

С точки зрения составляющих ключевых элементов данной категории, которые выступают ее основой, интересной считается позиция К.В. Шундикова. Он, в свою очередь, под правовой политикой подразумевает совокупность правовых идей, уста-

новок, принципов, целей, задач, приоритетов, а также правовых средств, направленных на обеспечение оптимального уровня развития и функционирования общественных отношений. Одним из важнейших элементов правовой политики, ее своеобразным инструментальным базисом является система правовых (юридических) средств, которая играет особую роль в деле реализации правовых задач [11, с. 149].

Правовая политика – особая форма выражения государственной политики, средство юридической легитимации, закрепления и осуществления политического курса страны, воля ее официальных лидеров и властных структур. Будучи осознанной, консолидированной, эта политика воплощается, прежде всего, в конституциях, законах, кодексах, других основополагающих нормативно-правовых актах, направлена на охрану и защиту данного социального строя, развитие общественных отношений в нужном направлении. Правовая политика является мощным средством преобразования общества. Главная задача юридической политики – правовое обеспечение проводимых реформ [7, с. 8]. И, наконец, третий подход к пониманию правовой политики – деятельностный, в основе которого лежит деятельность уполномоченных структур государственной власти.

Сама же правовая политика, как и политика вообще, является деятельностью по осуществлению определенных идей. Совершенно обоснованно А.П. Коробова подчеркивает, что «правовая политика по своей природе – это все-таки деятельность, а не идеи», что «правовая политика – это деятельность, в основе которой лежат концептуально оформленные правовые идеи стратегического характера, то есть такие идеи, которые определяют направление развития общества» [2, с. 68]. Ученая трактует правовую политику как политику государства в сфере действия права, политику в правовом пространстве, правовом поле, или, точнее, как стратегию деятельности государства в сфере правового регулирования [2, с. 42].

В свою очередь, А.В. Малько под правовой политикой предлагает понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию

эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности [5, с. 2].

Если говорить о деятельностном подходе в целом, следует отметить, что не нужно сводить ее определение только к такому пониманию, поскольку этот подход в чистом виде обозначает деятельность по захвату и удержанию власти, борьбы за власть. А правовая политика – это не столько сфера борьбы за власть, сколько деятельность, связанная с выработкой стратегий правового регулирования и ее осуществления [6, с. 34].

Таким образом, из вышеприведенного анализа теоретических работ в сфере исследования категорий «правовой режим» и «правовая политика» следует, что данные феномены правовой действительности по праву считаются, и это неоспоримый факт, самостоятельными, целостными и комплексными категориями права. Каждое из них занимает свое место в системе понятий права, если говорить только о теории, а также – в системе правовых явлений, если дело идет о практической деятельности, и имеет свое предназначение. Более того, и правовой режим, и правовая политика как таковые самостоятельно функционируют в правовой системе, а значит, они самодостаточны. Но в целях теоретического анализа и более глубокого осмысления этих понятий, их сущности и ценности мы считаем целесообразным изучить вопрос о взаимодействии правового режима и правовой политики.

Учитывая то, что правовой режим – это особый порядок правового регулирования, мы с уверенностью можем назвать данную категорию содержательной, то есть такой, которая содержит установки, методики и юридический инструментарий в целом для осуществления правового регулирования. Все так называемые содержательные элементы данной конструкции взаимосвязаны и определяют алгоритм действия тех или иных субъектов с целью достижения желаемого результата правового регулирования общественных отноше-

ний. Это не механизм правового влияния, а целостная программа действий с учетом того, «что нужно делать», «каким образом» и «чего не стоит или же запрещается делать».

В свою очередь, правовая политика, если исходить из диалектического сочетания «права» и «политики», – это, собственно говоря, деятельность. Мы акцентируем внимание на их взаимосвязи, поскольку, как уже было сказано, науке известны разные интерпретации данной дефиниции, в связи с чем она имеет разное смысловое содержание. Мы же придерживаемся позиции, что правовая политика – это, прежде всего, деятельность в сфере права, а не идеи, установки, цели, задачи и т.д. Придерживаясь этой точки зрения, считаем целесообразным назвать данную категорию функциональной.

Следовательно, взаимосвязь содержательной и функциональной характеристик права, то есть правового режима и правовой политики, заключается в следующем: правовой режим, как категория в целом, определяет вектор деятельности уполномоченных государственных структур, а также отдельных лиц в сфере правового регулирования общественных отношений с целью достижения желаемого результата правового влияния, определяет алгоритм действий в рамках определенного юридического инструментария. В свою очередь, качество реализации так называемых программ деятельности определяется с учетом условий, которые диктует правовой режим. Поскольку вопрос качества зависит от факта наличия нормативности целей, задач и принципов правового регулирования, являющихся составляющими элементами «правового режима», а не от идейных установок, которые объединяются понятием «правовая идеология».

Таким образом, сочетание содержательного и функционального элементов правовой системы имеет прямую диалектическую связь, направленную на более глубокое понимание предназначения «правового режима» и «правовой политики» в общественной деятельности в целом и в правовой в частности. Они взаимодействуют и в то же время взаимодополняют друг друга качественными и количественными элементами. Но все же следует отметить самостоятельное функционирование

данных категорий, причем такое положение вещей никаким образом не повлияет на их предназначение и возможность реализации в полном объеме.

Выводы. Подытоживая вышеприведенные положения касательно определения понятий «правовой режим» и «правовая политика», а также учитывая вопрос их сочетания и взаимосвязи, еще раз отметим, что теория научной жизни предлагает разные по своей природе и значению определения вышеуказанных категорий. В связи с чем этот вопрос остается актуальным на протяжении большого срока времени. Для нас более точным и целесообразным является определение правового режима, предложенное в своё время С.С. Алексеевым, а в дальнейшем доработанное в этом же направлении рядом других ученых современности. В основе такого подхода – понимание правового режима как особого порядка правового регулирования общественных отношений, обеспеченного специфическим юридическим инструментарием. Речь идет о комплексной системе правовых средств, используемых с этой целью для достижения максимально желаемого результата. Что касается правовой политики как таковой, мы придерживаемся точки зрения, в основе которой заложен деятельностный подход к ее пониманию. Причём такая деятельность всегда реализуется в сфере права и посредством права, что следует из названия «правовая политика». Данные категории – «правовой режим» и «правовая политика» – безусловно, взаимодействуют между собой. Такое сочетание имеет характер соотношения содержательного и функционального в праве, а значение подобного явления заключается в необходимости комплексного и более глубокого общетеоретического осмысления данных категорий и, возможно, в дальнейшем – усовершенствования определения этих феноменов.

Список использованной литературы:

1. Борискова И.В. Политико-правовой режимы: понятие и актуальные аспекты // И.В. Борискова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2008. – № 3. – С. 12–17.
2. Коробова А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, при-

ритеты в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. / А.П. Коробова. – Самара, 2000. – 275 с.

3. Лебедева Е.Н. Правовая политика как общетеоретическая категория / Е.Н. Лебедева // Современное общество и право. – 2011. – № 4. – С. 28–37.

4. Мазуренко А.П. Общетеоретические основы правовой политики / А.П. Мазуренко // Новая правовая мысль. – 2006. – № 5. – С. 13–17.

5. Малько А.В. Поощрительно-правовая политика в условиях модернизации / А.В. Малько // Новая правовая мысль. – 2011. – № 5. – С. 2–5.

6. Малько А.В. Теория правовой политики / А.В. Малько. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 328 с.

7. Матузов М.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики / Н.И. Матузов // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 6–17.

8. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16–29.

9. Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Э.Ф. Шамсумова. – Екатеринбург, 2001. – 213 с.

10. Шминке А.Д. Правовая политика государства в сфере обеспечения гармоничного развития системы права и системы законодательства в России / А.Д. Шминке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 3(92). – С. 23–27.

11. Шундилов К.В. Юридические средства реализации правовой политики / К.В. Шундилов // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 149–150.

УДК 343.2/.7:343.23

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

Оксана ДАНЫЛИВ,

аспирант кафедры уголовного права

Учебно-научного Юридического института

ГВУЗ «Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаника»

Summary

Today serial crimes are not considered as a separate line of research. In this regard, the individual serial offender for many researchers also of interest as an independent object of study, and its characteristic is still not disclosed to the extent required to complete and holistic understanding of the phenomenon itself, and the person can commit such a crime in particular. Thus, this article reveals the specifics of this type of crime against the person as a serial killing in the light of criminological portrait of the person who commits them. The work focuses on detailed research entities serial killer revealed characteristics of this category of persons investigated and especially the use of methods of criminological profiling.

Key words: crimes against persons, crimes of violence, crimes of serial, serial murders, criminological characteristics of the offender, person serial killer criminological profiling.

Аннотация

Сегодня серийные преступления не рассматриваются как самостоятельное направление исследований. В связи с этим лицо серийного преступника для многих исследователей также не представляет интереса как самостоятельный объект исследования, а характеристика его до сих пор остается не раскрытой в той мере, которая необходима для целостного понимания явления как такового и лица, которое может совершить такое преступление, в частности. Таким образом, данная статья раскрывает специфику такого вида преступлений против личности, как серийные убийства, через призму криминологического портрета лица, который их совершает. В работе уделяется внимание детальному исследованию лица серийного убийцы, раскрываются характеристики этой категории лиц, исследуются особенности использования методик криминологического профилирования.

Ключевые слова: преступления против личности, насильственные преступления, серийные преступления, серийные убийства, криминологическая характеристика личности преступника, личность серийного убийцы, криминологическое профилирование.

Постановка проблемы. Поскольку личность преступника всегда была и остается одной из центральных проблем всех наук уголовно-правового направления, особенно криминологии, то представляется необходимым уделить внимание детальному исследованию личности серийного убийцы и раскрыть особенности этой категории лиц в целях лучшего понимания сути серийной преступности и серийных убийств в частности. Поскольку серийные преступления – это особый вид преступлений против личности, который отличается рядом особенностей, то серийный убийца, соответственно, относится к особой категории преступников, в работе с которыми бесспорно нужно обладать знаниями об их природе и сущности.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время в науке нет единого подхода к определению понятия «серийное убийство». Не упоминается об этом термине ни в одном нормативно-правовом акте. Следовательно, без такой основы невозможно сложить целостное представление о том, кем же является серийный убийца, какие преступления он совершает и как с этим бороться.

Состояние исследования. При рассмотрении вопроса серийных убийств используются результаты теоретических исследований таких ученых, как: Ю. Антонян, Ю. Самойлова, А. Бухановский, В. Образцов, Н. Модестов, М. Корчовый, Н. Лавров, С. Шалгунова, О. Мирошниченко, А. Логунова.